

7.03.03.
17

Россия. - 2003 - 7 марта - с. 11

Большие мелочи «Красной стрелы»

8 марта Андрею Александровичу Миронову исполнилось бы 62 года

Александр Ушаков

В конце 50-х годов известнейший композитор Никита Богословский, несмотря на еще зловеще нависающий «железный занавес» между нами и Западом, с присущим ему блеском вел

радиопередачи о парижском шансонье Иве Монтане.

У Андрея Миронова, с которым мы дружили, учились в одном классе, дома уже были пластинки этого певца.

Андрей, по-моему, знал их наизусть. Он не только подпевал Монтану: пока крутилась пластинка, Андрюша был постоянно в движении – импровизировал, чечеточничал, искал свой сценический ключ к каждой песне.

И вдруг Ив Монтан приезжает с гастролями в Москву. Ажиотаж был невероятный. Мы с Андреем тоже были на его концерте в зале Чайковского.

Тогда лишь чуть-чуть приподнялся «железный занавес», под которым Ив Монтан во весь свой прекрасный рост пел про обычные городские «Бульвары», настаивая при этом, что все *сесі bon* (в переводе с французского – «это хорошо»).

Зал неистовствовал.

Через несколько дней Андрей с родителями, Марией Владимировной Мироновой и Александром Семенови-

чем Менакером, уезжают в Ленинград: они – на гастроли, он – на школьные зимние каникулы.

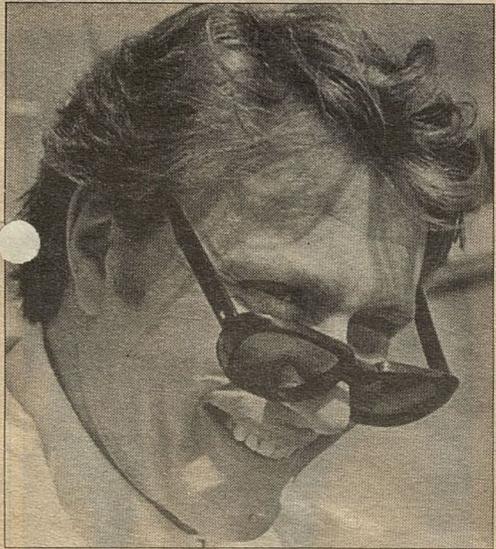
У нас тогда уже ввели совместное обучение мальчиков и девочек. Девочки есть девочки: они чаровали нас. А мы, чтобы казаться более мужественными, начинали покуривать. И Андрей иногда баловался этим.

Итак, поезд «Красная стрела»: Москва – Ленинград. Ночь, Андрей выходит в коридор. У окна! стоит! сам! Ив Монтан! Курит. Увидев вышедшего из купе человека, Монтан галантно протягивает ему пачку сигарет.

– Хотите закурить? – спросил он Андрея по-французски.

Андрюша, не знавший французского языка, но полностью владевший английским, поблагодарил своего любимца и с огромным удовольствием затянулся монтановской сигаретой. О чем-то они даже и поговорили.

Андрюша вспоминал эту встречу всю свою жизнь.



Миронов Андрей
Александрович